

- Знаешь, на юго-западе Франции, где наша страна одновременно встречается с Наваррой и Арагоном, есть небольшой монастырь, основанный молодым пока ещё орденом иезуитов. Там учатся сироты, по большей части, но есть и талантливые дети... не слишком богатых людей. Обучаются представители обоих полов, и нет ограничения на то, что могут изучать только девочки, а что - только мальчики. К сожалению, твой отец вряд ли согласится на то, чтобы отправить тебя туда, ведь... это слишком далеко.

Хотя священник и сказал это, оба понимали, что в мыслях у него было иное. Хотя Антуан д'Эстре очень любил свою дочь, которой не должно было родиться, он бы не стал заходить так далеко, чтобы потворствовать её тяге к знаниям.

- Учитель, а если... если я смогу уговорить отца, Вы дадите рекомендации?

- Конечно, дитя, но ты ещё слишком мала, хоть и умна не по годам. Тебе будет просто слишком сложно там сейчас. Банально в вопросах быта...

- Я понимаю, учитель. И не тороплюсь.

Корентайн действительно не торопилась. Ей не было особого дела до образования в иезуитском монастыре, просто девочка хотела попасть на юг Франции, и это была прекрасная возможность. Оставался только один вопрос. Как это сделать?

В данном случае любовь отца была и благом, и проклятием. Почему благом - понятно. Пока девочка делала успехи в том, что, по мнению Антуана, нужно было женщинам, он был готов потворствовать её тяге к знаниям, которые женщинам были без надобности. Почему проклятием? Потому что Антуан хотел для дочери счастливого и выгодного брака, а не академических знаний. И тут он был непреклонен.

Тогда Корентайн начала перебирать в уме всех подходящих женихов, которые могли бы стать теми, кто не уничтожил бы её планы и не помешал бы целям. Идеально, конечно, было бы стать женой кого-то из Гизов, но, если даже отбросить происхождение, старший из них, Генрих, был женат, по совпадению вступив в брак в год рождения самой Корентайн, средний, Шарль, тоже будет женат к тому времени, как сама Корентайн войдёт в брачный возраст, а младший, Луи, являлся священником.

А потому девочка переключила свой взор на соратников Гизов.

Почему вообще именно фракция дома Гизов? Всё просто. История историей, а некоторые вещи лучше узнавать из первых рук! Имея возможность получать данные о действиях фракции католиков, ей будет проще предотвращать проблемы Генриха Наваррского. Однако она также не желала себе в мужья человека, с которым будет неприятно делить постель, а какое-то время это определённно придётся делать. Но и прожить он должен был недолго, по тем или иным причинам. А значит...

Определив для себя несколько кандидатов, девочка стала обхаживать отца на предмет новых книг, поездок с ним по делам и так далее, и тому подобное.

Конечно, Антуану не слишком нравилось, что дочь интересуется делами мужчин, но малышке удалось убедить отца, что её интерес направлен только на то, чтобы понять, как оказывать поддержку своему будущему супругу. В конце концов, её отец был скорее "человеком мантии", нежели "человеком шпаги", а потому дела, которыми занимался месье д'Эстре, редко были остро политическими или военными. Но на такие встречи он дочь, естественно, не брал.

Кроме того, когда родилась Габриэль, родители с радостью отметили, как старшая Корентайн с удовольствием возится с сестрёнкой. Со временем, точно играя, она сама занялась обучением Габи, чем вызвала лишь умиление Антуана, посчитавшего, что в девочке говорит чисто женский материнский инстинкт.

Это было не так. Корентайн не нравилось возиться с Габриэль, но ей нужен был кто-то, кому она могла бы в семье доверять. Старшие сторонились не по годам умную девочку, даже побаивались её, а младшие... мальчишки были Коре без интереса, но она и им уделяла достаточно времени, чтобы направить на путь истинный, то есть, в академические знания, а вот Габриэль... можно было вылепить так, как это было нужно самой Коре. А главное было убедиться, что она не станет препятствием на пути старшей сестры, а также отведёт от Корентайн беду быть проданной собственной матерью...

"Стоп!"

Играя с Габриэль, Корентайн внезапно замерла. У неё была хорошая память. Хорошая, но не идеальная. Некоторые вещи она физически не могла помнить досконально. Так и сейчас. Строя свои планы, девушка только теперь вспомнила главный нюанс из жизни Габриэль д'Эстре! Её в шестнадцать лет продала Генриху Третьему собственная мать! Потом девушка сменила несколько "спонсоров", пока не оказалась в постели Анри Наваррского, к тому моменту, кажется, уже короля Франции.

Нет, Корентайн не хотела повторять путь сестры, но ведь она могла использовать его себе на благо.

- Не переживай, маленькая Габи. Теперь тебя ждёт совершенно другая судьба, - улыбнулась Корентайн, погладив златокудрую девочку по волосам.

Малышка радостно рассмеялась, не представляя, что у неё отнимают не самую счастливую, но сытую судьбу.

Получив новое осознание ситуации, Корентайн стала прокладывать себе дорожку не в сердце отца, а в сердце матери, что оказалось сделать на удивление просто - достаточно было несколько раз покрыть отношения матери с любовниками от двора и отца.

Это же натолкнуло Корентайн на определённые мысли. Глядя на сидящих за обеденным столом в честь дня рождения главы семейства, девочка с интересом разглядывала светловолосых родственников. И мать, и отец были светловолосыми: мать была русой, а отец блондином. А потому и дети пошли в них, имея разную степень осветления шевелюры. И лишь сама Корентайн была тёмно-каштановой, почти черноволосой, что сильно отличало её от остальных детей месье д'Эстре. Конечно, все говорили, что она в бабушку по отцу, та тоже была темноволосой, но сама Корентайн после вида очередного любовника матери, который мог похвастаться густой чёрной шевелюрой, думала, что её просто нагуляли. Да это было и неважно.

Так или иначе мать согласилась помочь дочери отправиться на учёбу, а потому, лаской или уговорами, упрямством или насмешками, две женщины (ладно, пока ещё женщина и девочка) убедили отца семейства позволить дочери учиться.

- Пять-шесть лет, не больше! - сдался Антуан д'Эстре и покинул покои жены, хлопнув дверью.

Девочка радостно бросилась в объятия матери, а то, хоть и обняла её со смехом, всё же напомнила:

- Не забудь, о чём мы договаривались!

Корентайн скрыла презрительную усмешку и кивнула:

- Конечно, матушка.

О чём был договор? Всё просто. Женщина поручила дочери, отправляясь в поездки с отцом, доставлять её письма любовникам и заранее предупреждать мать, когда Антуан решит вернуться домой. Для этого даже сама Француза купила несколько почтовых голубей, что было девочке лишь на пользу.

Это была такая малость, что Корентайн согласилась без особых раздумий. В конце концов, эти люди не вызывали в ней чувства дочерней любви и привязанности, а потому девочка с радостью пользовалась ими так, как сама того пожелала.

Так и получилось, что едва достигнув восьми лет, Корентайн со своими слугами и немногочисленной охраной отправилась на юг, намереваясь по пути заехать в Ажен или замок в Нераке, где в это время должен был находиться Анри Наваррский.

Слава богам, весна была ранней, солнечной и ветреной, а потому группа Корентайн смогла выдвинуться из родных земель пораньше, чтобы опередить Екатерину Медичи, что собиралась посетить Генриха Наваррского со своей дочерью.

В этот раз отношения семьи короля и королевы Наваррских сложились ещё хуже, чем в

известной самой Корентайн истории. В прошлом Генрих, приняв католичество, чтобы спастись от преследования гугенотов, прожил в столице при дворе французского короля, около пяти лет, а потому провёл эти годы с Маргаритой, ну, в той или иной степени, а потому они сумели развить друг к другу хоть какие-то, пусть и не самые искренние чувства. Но теперь...

Насколько было известно Корентайн, после свадьбы, когда Анри покинул Париж, сумев спасти верных себе людей, они виделись лишь пару раз, не прожив вместе и года. На самом деле, Корентайн не была уверена, что Екатерина будет использовать тот же трюк на этот раз, ведь повлиять на Наваррского женщиной, с которой он не имеет никакой близости, будет крайне сложно. Но чем чёрт не шутит! В любом случае, даже если эти двое не надумали приезжать, просто напомнить Анри о своём существовании уже будет неплохо.

* * *

Дорога была долгой и тяжёлой. Но Корентайн, втихаря занимающаяся тренировками с раннего детства, перенесла это лучше, чем её служанки. Тем более, что большую часть пути девушка проделала верхом, а не в тряском экипаже. Конечно, узнай о том, что дочь скачет по просторам страны в мужской одежде и мужском седле, оба родителя были бы совершенно ошеломлены, но их тут не было, а людей в своё сопровождении девочка набирала сама. Она много лет трудилась, чтобы окружить себя теми, кому могла доверять, и сейчас настало их первое испытание на крепость и надёжность.

Конечно, поначалу многие слуги и охранники были поражены, когда девочка, едва они покинули территорию поместья, приказала остановить экипаж и оседлать ей лошадь мужским седлом. И когда они увидели, как стройная фигурка, облачённая в мужской костюм со спрятанными под шапкой тёмными волосами, выбирается из кареты, то окончательно утратили связь с реальностью.

Благо они действительно были сметливыми и уверенными в своей молодой госпоже, и, хотя католическая натура взывала в каждом из них сдать эту маленькую ведьму не церкви, так родителям, для урока о манерах, никто не стал возражать.

Таким образом, пользуясь тем, что юная леди не изнывала от тряски в экипаже, отряд добрался до места назначения почти на треть раньше запланированного срока.

Однако каково было удивление всех, когда от ворот Ажена отделилось несколько стражников верхом на лошадях, которые вскоре добрались до кареты с сопровождением и поинтересовались у начальника охраны, не будет ли это экипаж мадемуазель д'Эстре?

- А кто этим интересуется? - нахмурился мужчина.